
УДК 81' 1

ББК 81.0

О-53

Олефир С.С.

Соискатель кафедры русского языка Московского государственного областного социально-гуманитарного института, e-mail: olefir83@mail.ru

**Обзор теоретических изысканий
в области лингвистической модальности
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается содержательная сторона понятия «лингвистическая модальность» и проводится анализ различных точек зрения по этому вопросу. Автор выражает мнение, что при изучении модальности публицистических текстов актуальным является вопрос, можно ли считать модальность компонентом семантики языковых единиц или она обусловлена мотивом речевой деятельности.

Ключевые слова:

Лингвистическая модальность, теоретическая ситуация, понятийный аппарат, филологическая концепция, объективная модальность, субъективная модальность, модальное поле, семантические категории.

Olefir S.S.

Applicant for Candidate degree of Russian Language Department, the Moscow State Regional Social Humanities Institute, e-mail: olefir83@mail.ru

Review of theoretical research in the field of linguistic modality

Abstract:

The paper touches upon the contents of a concept «linguistic modality». Various points of view on this question are analyzed. The author states that while studying modality in publicistic texts, the question arises, whether modality is a component of semantics of language units or it is caused by a motive of speech activity.

Keywords:

Linguistic modality, theoretical situation, conceptual device, philological concept, objective modality, subjective modality, modal field, semantic categories.

Проблема модальности активно обсуждается в последнее время отечественными лингвистами. В современных лингвистических исследованиях признается, что «модальность» как лингвистическое понятие не имеет общепринятого и исчерпывающего различные его аспекты определения. Этим объясняется существова-

ние в современной филологической литературе множества различных представлений и взглядов на модальность. Чем больше лингвистических исследований в этой области, тем больше противоречивых толкований и определений. Нет научно обоснованного ответа на вопрос: модальность - это понятие или категория?

Проблема заключается в том, что термин «модальность» находится на стыке формальной логики, лингвистики, философии и аксиологии. С одной стороны, он не может иметь единого определения: каждая из перечисленных сфер научного знания имеет свой сложившийся веками понятийный аппарат. С другой стороны, толкования этого термина в разных сферах его употребления не должны находиться в непреодолимом (антагонистическом) противоречии между собой, поскольку во всех аспектах научного осмысления этого феномена речь идет об одном процессе – процессе отражения человеческим сознанием предметов и явлений действительности. Лингвистика в этом процессе занимает важное место, поскольку ни одна сфера научного знания (кроме математики) не может обойтись без языкового выражения взглядов и представлений. Решение этой научной, но не лингвистической проблемы в плане синтеза разнородных научных представлений ещё не найдено. Поэтому филологи вынуждены пока мириться с ситуацией, когда «в объём понятия языковой (лингвистической) модальности обычно включаются значения, коренным образом отличающиеся по своей языковой сущности и по той функции, которую они выполняют в предложении... в результате чего её объём выступает как чисто механическая сумма разнородных значений» [1: 54].

В последние годы и без того сложная теоретическая ситуация ещё более обострилась. По нашим наблюдениям, в настоящее время отечественные лингвистические изыскания в области модальности проходят на фоне борьбы двух фундаментальных филологических концепций, что и обусловило наличие разных подходов к решению ряда вопросов в этой области.

В советское время лингвисты даже при наличии различных подходов в целом ориентировались на соответствующие положения советской теории познания. Так, модальность в соответствии с

этой теорией рассматривалась лишь как характеристика отношений между разными этапами процесса познания, т. е. модальность не относилась к атрибутам реальности, а признавалась только лишь как некоторая характеристика рационального осмысления предметов и явлений реальности или эмоционального переживания, выраженная языковыми средствами.

При опоре на такую концепцию сущность модальности в лингвистическом аспекте искалась в соотношении субъективного и объективного в языке с учетом участия в отражении объективной действительности субъективного производителя речи.

Первым лингвистическое представление в свете указанной выше концепции предложил в своё время В.В. Виноградов: «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложений и выражающих одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности... Каждое предложение включает в себя как существенный признак модальное значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [2: 53, 55]. Ученый обратил внимание, что объективно возникающие в человеческом сознании отношения к объективной реальности (проявляемые в формах мысли, чувств, побуждений и т.п.) «облекаются в интонационные языковые схемы» и придают высказываниям особое значение, которое ученый назвал «модальность». В своих работах В.В. Виноградов стремился также дать более подробное объяснение природе, механизму и средствам выражения модальности в речевой практике. В частности, им отмечено, что «грамматические отношения могут быть двоякого рода: либо объективно-синтаксические отношения между словами в словосочетании, в пред-

---

ложении, либо отношения всего высказывания или предложения к реальности, называемые субъективно-объективными, или модальными» [3: 725].

Положения В.В.Виноградова послужили методологическим основанием для появления и достаточно углубленного развития филологического учения о модальности предложения. Основным вопросом этого учения было определение видов модальных значений, составляющих содержание языковой категории модальности [1: 54]. Постепенно в этом учении сформировалось три основных направления. Одни исследователи, базируясь на положениях формальной логики, ограничивали понятие языковой модальности тремя видами - значениями возможности, действительности и необходимости (И.И.Давыдов, Г.В. Колшанский и др.). Другие рассматривали модальность как «всеобъемлющую, комплексную, многоплановую категорию» (М. Грель, Г.А. Золотова и др.). Третье направление развивало линию, обозначенную В.В.Виноградовым, в краткой формулировке представления: «модальность – это всякое отношение содержания предложения к действительности» (Т.В. Борисова, Н.Ю. Шведова и др.) или «любое субъективное отношение говорящего к содержанию предложения» (И.В. Головин, В.Ф. Шабалина и др.). Некоторые ученые (М.Н. Кожина, С. Эпштейн и др.) приступили к исследованию модальности вне текста. «Она – как собственно (узко) языковая категория, то есть проявляющаяся в модели языка дотекстового уровня, то есть чисто грамматическая модальность» [4: 101].

При исследовании художественных текстов советские лингвисты также опирались на указанную выше концепцию (её можно назвать «виноградовской»). Модальность в художественных текстах рассматривалась как «коммуникативно-семантическая категория, выражающая субъективное, но базирующееся на объективных факторах, отношение авто-

ра к своему сообщению, проявляющееся как результат выбора предметов и явлений объективной действительности, качественной оценки текстовых объектов, и способе отражения отношения между явлениями в тексте» [2: 28].

В целом большинство лингвистов ранее четко фиксировали, что в художественных текстах модальность представляет собой продукт авторского осмысления и переживания. Было общепризнано, что модальная направленность текста определяется художественным мировоззрением автора, его эстетическим кредо, его духовным отношением к окружающей действительности. Кроме того, всегда отмечалась роль автора в выборе языковых средств выражения модальности. Было установлено, что «модальность проявляется в процессе интеграции частей и способов их сцепления, в характере предикативных и релятивных отрезков текста...» [4: 187]. В отдельных случаях модальность рассматривалась как часть прагматики художественного текста, если в нем выявлялись такие субъективные модальности, как одобрение/неодобрение, уверенность / сомнение, приказание /просьба, желательность/нежелательность и т.п.

Теоретические взгляды многих современных лингвистов базируются на другой философской концепции, лежащей в основании всех филологических научных взглядов и теорий зарубежных лингвистов. Эта концепция резко отличается от советской и вытекает из философских положений экзистенциализма. Модальность в этой концепции признается как конечный результат рационального и психического осмысления действительности, выражаемый языковыми средствами (модальность, - «душа высказывания») [5: 55]. Базовым положением этой концепции является утверждение, что в категории субъективной модальности естественный язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики: спо-

---

способность противопоставлять «я» и «не-я».

В лингвистическом аспекте указанная концепция предполагает выделение в любом высказывании двух блоков - диктума и модуса (термины Ш. Балли). Диктум - предметно-логическое содержание высказывания - соотносится с описанием некоторой ситуации. Модус - отражает отношение описанной ситуации к действительности (объективная модальность), а также отношение к ней говорящего (субъективная модальность).

Подобный теоретический взгляд на лингвистическую модальность уже нашёл свое отражение в некоторых современных словарях и методических материалах [6: 214].

В последние годы появился ряд исследовательских разработок в направлении использования положений указанной выше концепции применительно к русскому языку [*Мальцева Н. Г.*, Шаболина Т. Е., Рвачева О. Ю. и др.].

Активизировались также на этой основе дальнейшие теоретические разработки проблемы. Основные современные направления исследований лингвистической модальности, в частности, были представлены на Международной научной конференции «Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению» (Калининград-Светлогорск, 2007). Специалисты из центральных вузов и ведущих университетов России, Польши, Германии, Беларуси изложили некоторые результаты лингвистических научных изысканий, в которых модальность исследовалась в самых различных аспектах. Например, предлагается рассматривать ее в качестве многоплановой категории, формирующей предикативность предложения (Золотова Г. А., Москва). Представлены результаты исследования связи модальности с другими семантическими категориями (Бондарко А. В., Санкт-Петербург). Часть ученых выявляет оценочные морфологические преобразования слов по эмоционально-

экспрессивной шкале «хороший - плохой» (Химик В.В., Санкт-Петербург). Выдвигается взгляд на модальность как на семантическое поле с объединением разноразрядных языковых единиц в аспекте разработки продуктивной грамматики (Шарафутдинов Д. Р., Екатеринбург) или модальное поле художественного текста с основной ролью субъектно-объектных и оценочных отношений (Бабенко Л. Г., Екатеринбург). Предлагается представлять объективную модальность как результат действия универсального познавательного закона объективизации (Павловская Н. Ю., Минск). Исследуются скрытые (имплицитные) формы модальности текста на материале рецензий на кинофильмы (Кронгауз М. А., Москва).

Участники конференции уделили большое внимание возрастающей роли модальности в современной речевой деятельности, что блестяще иллюстрируют современная российская проза, эссеистика, публицистика.

В сложившейся ситуации исследователи публицистических текстов стремятся выработать своё представление модальности. Например, изучается механизм и правила взаимосвязи модальности с другими категориями текста [Гальперин 2004; Полякова 2005, и др.]. Таких исследователей обычно интересует общая (коммуникативная) модальность текста, которая зависит не только от модальности каждой составляющей части текста, но и от умения автора правильно выстраивать синтаксические ряды и семантические поля текста.

На наш взгляд, при изучении модальности публицистических текстов наиболее важным представляется поиск ответа на вопрос, является ли модальность составляющей (компонентом) семантики языковых единиц или это сторона высказывания, обусловленная мотивом речевой деятельности, а семантика языковых единиц только участвует в реализации модальности.

Примечания:

1. Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // Филологические науки. 1979. № 2. С. 54-61.
2. Донскова О.А. Средства выражения категории модальности в драматургическом тексте. М., 1982. 113 с.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: избр. тр. М., 1975.
4. Кожина М.Н. Стилистика текста в аспекте коммуникативной теории языка: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1987. С. 1-105.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
6. Русская грамматика: научные труды / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Е.А. Брызгунова [и др.]. М., 2005. С. 214-215.

References:

1. Bondarenko V.N. The types of modal meanings and their expression in language // Philological sciences. 1979. № 2. P. 54-61.
2. Donskova O.S. Means expressing modality category in the text of drama. M., 1982. 113pp.
3. Vinogradov V.V. On modality category and modal words in Russian // Vinogradov V.V. Researches in Russian grammar: selected works. M., 1975.
4. Kozhina M.N. Text stylistics in the aspect of language communicative theory: the interuniversity collection of scientific works. Perm, 1987. P. 1-105.
5. Bally Ch. General linguistics and problems of the French language. M., 1955. 416 pp.
6. Russian grammar: scientific works / RAS, Russian language institute named after V.V. Vinogradov; N.S. Avilova, A.V. Bondarko, E.A. Bryzgunova [and others]. M., 2005. P. 214-215.